

Книга Урантии

[<< Документ 180](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 182 >>](#)

Документ 181

Последние наставления и предупреждения

181:0.1 (1953.1) После прощального обращения Иисуса к одиннадцати апостолам началась непринужденная беседа, во время которой они вспоминали многие эпизоды своего опыта, совместного и индивидуального. Наконец эти галилеяне начали осознавать, что их друг и учитель собирается покинуть их, и потому они с надеждой ухватились за его слова, когда он пообещал, что вскоре они снова увидят его, однако они с легкостью забыли, что это новое посещение также будет коротким. Многие из апостолов и ведущих учеников действительно считали, что обещание вернуться ненадолго (короткий промежуток времени между воскресением и вознесением) означало, что Иисус уходит лишь для краткого свидания с Отцом, после чего он вернется, чтобы установить царство. И такое толкование его учения согласовывалось как с изначальными верованиями апостолов, так и с их страстными надеждами. Поскольку это соответствовало представлениям и чаяниям всей их жизни, им не составляло труда так

истолковать слова Учителя, чтобы оправдать свои сокровенные желания.

181:0.2 (1953.2) После того как апостолы обсудили прощальную речь и она начала укладываться у них в сознании, Иисус попросил тишины и перешел к последним наставлениям и предупреждениям.

1. Последние утешения

181:1.1 (1953.3) Когда одиннадцать апостолов вернулись на свои места, Иисус встал и обратился к ним: «До тех пор, пока я остаюсь с вами во плоти, я могу быть лишь пребывающим среди вас индивидуумом, или одним из обитателей этого мира. Но когда я освобожусь от этого смертного одеяния, я смогу вернуться в качестве духа, обитающего в каждом из вас и во всех остальных верующих в это евангелие царства. Так Сын Человеческий станет духовным воплощением в душах всех истинно верующих.

181:1.2 (1953.4) Когда я вернусь, чтобы жить в вас и трудиться в вашем лице, я смогу еще успешнее вести вас через эту жизнь и направлять через многие обители в будущей жизни на небесах небес. Жизнь в вечном творении Отца не есть бесконечный отдых в безделье и эгоистичной праздности. Наоборот – это непрестанное развитие в благодати, истине и славе. Каждая из огромного множества обителей в доме моего Отца является местом остановки, жизнью, предназначенной для того, чтобы подготовить вас к следующему шагу. Таким образом дети света будут продолжать идти от славы к славе,

пока не достигнут божественного состояния, при котором они становятся духовно совершенными, как совершенен во всём Отец.

181:1.3 (1953.5) Если вы пожелаете следовать за мной после того как я покину вас, проявите искреннее стремление жить в согласии с духом моих учений и идеалом моей жизни – исполнением воли моего Отца. Поступайте так, вместо того чтобы подражать моей земной жизни во плоти, которую мне по необходимости пришлось прожить в этом мире.

181:1.4 (1954.1) Отец послал меня в этот мир, но лишь немногие из вас полностью приняли меня. Я изолью свой дух на всю плоть, но не все люди захотят принять этого нового учителя в качестве наставника и воспитателя души. Однако все, кто примут его, просветятся, очистятся и утешатся. И этот Дух Истины станет в них внутренним источником живой воды, истекающей в вечную жизнь.

181:1.5 (1954.2) А теперь, покидая вас, я хотел бы утешить вас. Я оставляю вам покой; я даю вам свой покой. Я приношу свои дары не так, как этот мир, – мерой, – а каждому из вас всё, что примете. Да не опечалятся ваши сердца и да не устроятся. Я победил мир, и во мне все вы одержите победу через веру. Я уже предупреждал вас, что Сын Человеческий будет убит, но я заявляю вам, что я вернусь, прежде чем отправиться к Отцу, хотя наше свидание и будет недолгим. И после того как я вознесусь к Отцу, я непременно пошлю нового учителя, который останется с вами и поселится глубоко в ваших сердцах. И когда вы увидите, как всё это сбывается, не тревожьтесь, а лишь веруйте, поскольку вы знали обо всём этом заранее. Я глубоко полюбил вас, и я не покидал бы вас – но такова воля Отца. Мое время исполнилось.

181:1.6 (1954.3) Не сомневайтесь ни в одной из этих истин даже тогда, когда гонения рассеют вас и многочисленные страдания повергнут вас в уныние. Когда вы будете чувствовать себя одинокими в мире, я буду знать о вашей разобщенности, так же как вы будете знать о моем одиночестве, когда, рассеянные кто куда, оставите Сына Человеческого в руках его врагов. Но я никогда не бываю одиноким; Отец всегда пребывает со мной. Я и тогда буду молиться за вас. И я говорю вам обо всём этом для того, чтобы вы могли обрести покой, и обрести его более полно. В этом мире вас ждут скорби, но не падайте духом: я одержал здесь победу и показал вам путь к вечной радости и непреходящему служению».

181:1.7 (1954.4) Иисус дает покой тем, кто, как и он, исполняет Божью волю, — но не в виде радостей и удовольствий этого материального мира. Неверующим материалистам и фаталистам доступны только два типа покоя и душевного комфорта: они должны быть либо стойками, с их твердой решимостью мужественно встретить неотвратимое и пережить худшее, либо оптимистами, которые, вечно обольщаясь надеждой, неизменно пробуждающейся в человеческой груди, тщетно желают покоя, никогда не наступающего в действительности.

181:1.8 (1954.5) В земной жизни полезно быть в определенной степени как стойком, так и оптимистом, но ни то, ни другое не имеет никакого отношения к тому возвышенному покою, который Сын Божий посвящает своим братьям во плоти. Покой, который Михаил дает своим земным детям, есть тот же покой, что наполнял его собственную душу в течение его смертной жизни во плоти на этой самой планете.

Покой Иисуса есть радость и удовлетворение богопознавшего индивидуума, который достиг победы, полностью овладев исполнением Божьей воли в материальной жизни во плоти. Покой, наполнявший разум Иисуса, опирался на абсолютную человеческую веру в действительность мудрой и сочувственной сверхопеки божественного Отца. Иисус сталкивался на земле с трудностями и даже был ошибочно назван «мужем скорбей», но во всех испытаниях его опорой была та уверенность, которая всегда придавала ему силы, позволяя идти к своей цели и не сомневаться в том, что он исполняет волю Отца.

181:1.9 (1954.6) Иисус отличался решительностью, настойчивостью и абсолютной преданностью своей миссии, но он не являлся бесчувственным и безразличным стойком; в своем жизненном опыте он всегда искал радостные стороны, но он не был слепым и поддавшимся самообману оптимистом. Учитель знал обо всём, что ему было уготовано, и он не страшился. Посвятив этот покой каждому из своих последователей, он был вправе сказать: «Да не опечалятся ваши сердца и да не устрашатся».

181:1.10 (1955.1) Таким образом, покой Иисуса есть покой и убежденность сына, всецело верящего в то, что его путь во времени и вечности целиком и полностью опекается и охраняется преисполненным мудрости, любви и могущества духом-Отцом. И такой покой действительно недоступен разуму человека, однако его способно в полной мере испытать верующее человеческое сердце.

2. Прощальные персональные наставления

181:2.1 (1955.2) Учитель закончил давать прощальные наставления и последние напутствия, предназначавшиеся апостолам как группе. После этого он перешел к прощанию с каждым в отдельности, дав каждому апостолу личный совет и последнее благословение. Апостолы оставались на своих местах вокруг стола, которые они заняли в начале Тайной Вечери, и по мере того как Учитель обходил стол, беседуя с ними, каждый из них вставал, когда Иисус обращался к нему.

181:2.2 (1955.3) Иоанну Иисус сказал: «Ты, Иоанн, самый младший из моих братьев. Ты был очень близок мне, и хотя я люблю всех вас одинаковой любовью, как любит своих сыновей отец, ты был назначен Андреем в качестве одного из трех апостолов, всегда находившихся возле меня. Кроме того, ты действовал от моего имени – и должен продолжать заниматься этим – во многих вопросах, имеющих отношение к моей земной семье. И я отправляюсь к Отцу, не сомневаясь в том, что ты, Иоанн, будешь и дальше опекать тех, кто одной со мной плоти. Пусть их нынешнее непонимание моей миссии никоим образом не мешает тебе предлагать им всё сочувствие, совет и помощь, которые, как ты знаешь, я предложил бы им, если бы мне было суждено продолжить жизнь во плоти. И когда они придут к свету и полностью вступят в царство и вы все с радостью будете

приветствовать их, я надеюсь на то, что ты, Иоанн, поприветствуешь их за меня.

181:2.3 (1955.4) А теперь, когда истекают последние часы моего земного пути, оставайся возле меня, чтобы я мог передать тебе любое сообщение для моей семьи. Что касается труда, порученного мне Отцом, то он завершен во всём, кроме моей смерти во плоти, и я готов испить эту последнюю чашу. Что же до обязанностей, доставшихся мне от моего земного отца, Иосифа, то я заботился об их выполнении в течение своей жизни; теперь же я должен полагаться на тебя в том, что во всех подобных вопросах ты будешь действовать от моего имени. Я выбрал для этой миссии именно тебя, Иоанн, ибо ты самый младший и потому, скорее всего, переживешь остальных апостолов.

181:2.4 (1955.5) Однажды мы называли тебя и твоего брата сынами грома. Ты отправился вместе с нами в путь, будучи решительным и нетерпимым, однако ты во многом изменился с того времени, когда требовал, чтобы я обрушил небесный огонь на головы невежественных и бездумных неверующих. И тебе следует измениться еще больше. Ты должен стать апостолом новой заповеди, которую я дал вам сегодня вечером. Посвяти свою жизнь тому, чтобы научить своих братьев любить друг друга, как я любил вас».

181:2.5 (1955.6) Стоя в верхнем зале перед Учителем, со слезами, стекающими по щекам, Иоанн Зеведеев взглянул ему в глаза и сказал: «Так я и сделаю, мой Учитель, но как мне научиться больше любить своих братьев?» Тогда Иисус ответил: «Ты научишься больше любить своих братьев, когда вначале научишься больше любить их небесного Отца и после того как действительно начнешь в большей

мере интересоваться их благополучием во времени и в вечности. И всякий такой человеческий интерес укрепляется отзывчивостью и сочувствием, бескорыстным служением и безграничным прощением. Никто не должен презирать твою молодость, но я призываю тебя учитывать то, что возраст часто отражает опыт и что ничто в человеческих делах не может заменить настоящий опыт. Стремись жить мирно со всеми людьми, особенно с твоими друзьями в братстве небесного царства. И всегда помни, Иоанн, что не следует бороться с теми душами, которые ты хотел бы обрести для царства».

181:2.6 (1956.1) И затем Учитель, обойдя свое собственное место, задержался на мгновение у места Иуды Искарота. Апостолы были весьма удивлены тем, что Иуда до сих пор не вернулся, и им очень хотелось знать, почему так опечалилось лицо Иисуса, стоящего у пустого места предателя. Однако никому из них – за исключением, возможно, Андрея – и в голову не пришло, что их казначей ушел, чтобы предать своего Учителя, на что Иисус намекнул им ранее вечером и во время трапезы. Этот вечер был слишком насыщен событиями, и на время они совершенно забыли про заявление Учителя о том, что один из них предаст его.

181:2.7 (1956.2) Иисус подошел к Симону Зелоту, который встал, чтобы выслушать его наказ: «Ты – истинный сын Авраама, но каким же трудом дались мне попытки сделать тебя сыном небесного царства! Я люблю тебя, как любят тебя и все остальные твои собратья. Я знаю, что ты любишь меня, Симон, и что ты также любишь царство, но ты по-прежнему стремишься к установлению царства так, как ты его себе

представляешь. Я прекрасно знаю, что в итоге ты постигнешь духовную природу и смысл моего евангелия и что ты поработаешь на славу для его возвещения, но меня беспокоит то, что может случиться с тобой после моего ухода. Я был бы рад, если бы знал, что ты не оступишься; я был бы счастлив, если бы знал, что, после того как я отправлюсь к Отцу, ты не перестанешь быть моим апостолом и будешь должным образом вести себя как посланник небесного царства».

181:2.8 (1956.3) Не успел Иисус завершить свое напутствие Симону Зелоту, как этот пламенный патриот, вытирая глаза, ответил: «Учитель, не беспокойся за мою преданность. Я порвал со всем, чтобы посвятить свою жизнь установлению твоего царства на земле, и я не дрогну. До сих пор я справлялся со всеми разочарованиями, и я не оставлю тебя».

181:2.9 (1956.4) Тогда, положив руку на плечо Симону, Иисус сказал: «Твои слова не могут не ободрять меня, особенно в такое время; однако, мой добрый друг, ты до сих пор не знаешь, о чём говоришь. Я ни на мгновение не стал бы сомневаться в твоей преданности, твоём рвении; я знаю, что ты, как и все остальные, не колеблясь, отправился бы в бой и отдал бы за меня жизнь – и все они решительно закивали головами, – но этого от тебя не потребуется. Я уже не раз говорил вам, что царство мое не от мира сего и что мои ученики не будут сражаться за его установление. Я много раз говорил тебе об этом, Симон, но ты отказываешься смотреть правде в глаза. Меня не беспокоит твоя преданность мне и царству, но что ты будешь делать, когда я уйду и ты, наконец, осознаешь, что не понимал смысла моего учения и что тебе придется изменить свои ошибочные представления, привести их в

соответствие с реальностью другого, духовного типа отношений в царстве?»

181:2.10 (1956.5) Симон хотел сказать что-то еще, но Иисус жестом остановил его и продолжал: «Никто из моих апостолов не превосходит тебя в искренности и чистосердечии, но после моего ухода ни один из них не будет так же расстроен и обескуражен, как ты. Во всех твоих разочарованиях мой дух будет с тобой, и эти братья твои не оставят тебя. Помни, чему я учил вас об отношении гражданства на земле к сыновству в духовном царстве Отца. Хорошо поразмысли над всеми моими словами о том, что следует отдавать кесарю кесарево, а Богу – Божье. Посвяти свою жизнь, Симон, тому, чтобы показать, сколь успешно смертный человек способен выполнять мой наказ об одновременном признании мирских обязанностей в отношении гражданских властей и духовного служения в братстве царства. Если ты будешь учиться у Духа Истины, то никогда не будет возникать противоречий между требованиями земного гражданства и небесного сыновства, если только мирские правители не потребуют от тебя почтения и поклонения, которые принадлежат одному только Богу.

181:2.11 (1957.1) И еще, Симон: когда, наконец, ты действительно поймешь всё это, – и после того как ты преодолеешь свою подавленность и отправишься в путь, со всей мощью провозглашая это евангелие, – никогда не забывай, что я был с тобой на протяжении всего периода твоих разочарований и что я останусь с тобой до самого конца. Ты навсегда останешься моим апостолом, и когда ты будешь готов воспользоваться своим духовным зрением и полнее подчинишь свою

волю воле небесного Отца, ты вернешься к своим трудам в качестве моего посланника, и никто не отнимет у тебя данной мною власти только потому, что ты медленно понимаешь истины, которым я учил тебя. Итак, Симон, я еще раз предупреждаю тебя: взявшие меч от меча и погибнут; те же, кто трудится в духе, достигают вечной жизни в грядущем царстве с радостью и миром в царстве нынешнем. И когда порученный тебе земной труд подойдет к концу, ты, Симон, воссядешь вместе со мной в моем небесном царстве. Ты действительно увидишь царство, о котором мечтаешь, но не в этой жизни. Продолжай верить в меня и в то, что я раскрыл вам, и ты обрешь дар вечной жизни».

181:2.12 (1957.2) Завершив свое обращение к Симону Зелоту, Иисус подошел к Матфею Левию и сказал: «Тебе больше не нужно пополнять апостольскую казну. Скоро, очень скоро все вы будете рассеяны; вы будете лишены даже утешающего и укрепляющего общения с кем-либо из своих братьев. Идя вперед с проповедью евангелия царства, вам придется искать себе новых сподвижников. В период вашей подготовки я отправлял вас по двое; теперь я покидаю вас, и когда вы справитесь с потрясением, вы отправитесь в путь по одному во все концы света, возвещая благую весть о том, что воодушевленные верой смертные являются Божьими сынами».

181:2.13 (1957.3) После этого Матфей спросил: «Однако, Учитель, кто пошлет нас, и как мы узнаем, куда идти? Укажет ли Андрей нам путь?» Иисус ответил: «Нет, Левий, Андрей больше не будет руководить вами в возвещении царства. Конечно, пока не придет новый учитель, Андрей будет продолжать оставаться вашим другом и советчиком,

после чего Дух Истины поведет каждого из вас в мир, где вы будете трудиться над распространением царства. Ты во многом изменился с того дня в таможне, когда стал моим последователем, но еще многое должно произойти, прежде чем ты сможешь представить себе братство, где в дружеском союзе язычник сидит рядом с иудеем. Однако продолжай и дальше следовать своему стремлению привести в царство своих иудейских братьев, а когда удовлетворишься сполна, со всей мощью обратись к иноверцам. В одном можешь не сомневаться, Левий: ты завоевал доверие и любовь твоих братьев; все они любят тебя». И все десять молча кивнули в знак согласия с Учителем.

181:2.14 (1958.1) «Левий, я многое знаю о твоих тревогах, жертвах и усилиях, связанных с пополнением казны, о чём не знают твои братья, и я рад тому, что хотя с нами и нет казначея, ставший вестником мытарь присутствует здесь, на моем прощальном собрании с посланниками царства. Я молюсь о том, чтобы ты смог увидеть смысл моего учения глазами духа. И когда в твоём сердце поселится новый учитель, продолжай следовать его водительству, и пусть твои братья — как и весь мир — увидят, что способен сделать Отец для презренного сборщика пошлин, который решился последовать за Сыном Человеческим и уверовать в евангелие царства. С самого начала я любил тебя так же, как и этих остальных галилеян. А потому, хорошо зная, сколь чуждо лицепрятие Отцу или Сыну, никогда не проводи различий между теми, кто обретает веру в евангелие благодаря твоему служению. Пусть же вся твоя грядущая жизнь, Матфей, будет показывать людям, что Бог нелицеприятен, что в глазах

Бога и в братстве царства все люди равны – все верующие являются сынами Божьими».

181:2.15 (1958.2) Затем Иисус подошел к Иакову Зеведееву, который встал и молча выслушал Учителя, обратившегося к нему со словами: «Иаков, когда ты и твой младший брат однажды пришли ко мне, пытаюсь добиться для себя особых привилегий в царстве, и я сказал вам, что одарение такими почестями является прерогативой Отца, я спросил вас, сможете ли испить мою чашу, и вы оба ответили, что сможете. Даже если тогда ты и не мог этого сделать – и даже если ты не можешь сделать этого сейчас, – вскоре ты будешь подготовлен к такому служению теми испытаниями, на пороге которых ты стоишь. В тот раз вы разгневали таким поведением своих братьев. Даже если они еще не до конца простили тебя, они простят, когда увидят, что ты пьешь мою чашу. Каким бы долгим или коротким ни оказалось твое служение, пусть душа твоя пребывает в покое. Когда прибудет новый учитель, позволь ему научить тебя спокойному состраданию и той благожелательной терпимости, которая рождается из возвышенной уверенности во мне и совершенного подчинения воле Отца. Посвяти свою жизнь тому, чтобы продемонстрировать объединение человеческой любви и божественного достоинства ученика, который знает Бога и уверовал в Сына. И все, кто живет такой жизнью, будут раскрывать евангелие даже своей смертью. Ты и твой брат Иоанн пойдете различными путями, и возможно, что один из вас воссядет со мной в вечном царстве намного раньше другого. Тебе будет значительно легче, если ты усвоишь, что истинная мудрость

подразумевает не только мужество, но и благоразумие. Ты должен научиться сочетать решительность с прозорливостью. Еще придут те величайшие моменты, когда мои ученики, не колеблясь, будут отдавать свою жизнь за евангелие, но при всех обычных обстоятельствах намного лучше отвращать гнев неверующих, дабы иметь возможность жить и продолжать проповедовать благую весть. В той мере, в какой это будет в твоей власти, живи как можно дольше на земле, дабы твоя многолетняя жизнь принесла множество плодов – новые души, обретенные для небесного царства».

181:2.16 (1958.3) Завершив свое обращение к Иакову Зеведееву, Учитель прошел в конец стола, где сидел Андрей, и, глядя в глаза своему преданному помощнику, сказал: «Андрей, ты преданно представлял меня в качестве исполняющего обязанности главы посланников небесного царства. Хотя порой ты и сомневался, а иногда проявлял опасную робость, тем не менее, ты всегда был абсолютно справедлив и в высшей степени честен в отношениях со своими товарищами. С тех пор как ты и твои братья были посвящены в посланники царства, вы осуществляли самоуправление во всех административных вопросах вашей группы – если не считать того, что я назначил тебя исполняющим обязанности главы этих избранных апостолов. Ни в одном другом мирском вопросе я не контролировал твоих решений и не влиял на них. И я поступал так для того, чтобы у вас был руководитель, под началом которого проходили бы все последующие совещания вашей группы. В моей вселенной и во вселенной вселенных моего Отца мы относимся к нашим сынам-братьям как к

индивидуумам во всех их духовных связях, но во всех групповых взаимоотношениях мы всегда обеспечиваем вполне определенное руководство. Наше царство – это мир порядка, а потому везде, где двое или большее число созданий сотрудничают друг с другом, они всегда наделяются полномочными руководителями.

181:2.17 (1959.1) А теперь, Андрей, поскольку ты руководишь своими братьями данной мною властью, и поскольку ты служил в этой роли в качестве моего личного представителя, а также ввиду того, что я собираюсь покинуть вас и отправиться к моему Отцу, я освобождаю тебя от какой-либо ответственности, связанной с исполнением этих мирских административных обязанностей. Отныне ты будешь обладать только теми правами в отношении своих братьев, которые ты заслужишь как духовный лидер и которые будут открыто признаны ими. Впредь ты сможешь пользоваться властью над своими братьями только в том случае, если они вернут тебе такое право специальным решением после того, как я отправлюсь к Отцу. Однако это освобождение от ответственности в качестве административного главы этой группы ни в коей мере не уменьшает твоей моральной ответственности – обязанности сделать всё, что в твоих силах, чтобы твердо и с любовью сохранить товарищество твоих братьев во время тяжких испытаний, на пороге которых мы стоим, – в дни между моей кончиной во плоти и прибытием нового учителя, который будет жить в ваших сердцах и в итоге приведет вас ко всякой истине. Готовясь покинуть вас, я хотел бы полностью освободить тебя от административной ответственности, обусловленной моим

присутствием в качестве одного из вас. Отныне я буду осуществлять только духовную власть над вами и среди вас.

181:2.18 (1959.2) Если твои братья пожелают, чтобы ты и впредь оставался их советчиком, я предписываю, чтобы во всех вопросах мирского или духовного характера ты делал всё, что в твоих силах, для укрепления мира и согласия между различными группами искренне верующих в евангелие. Посвяти оставшуюся часть своего земного пути воплощению в жизнь братской любви между твоими братьями. Будь добр к моим братьям во плоти, когда они обретут полную веру в это евангелие; проявляй любовь и беспристрастную преданность грекам на Западе и Авениру на Востоке. Хотя мои апостолы вскоре рассеются по всему свету, возвещая благовест о спасительном богосыновстве, ты должен удерживать их вместе в течение смутного времени, на пороге которого мы стоим, — в период тяжелых испытаний, когда вы должны будете научиться верить в это евангелие без моего личного присутствия, терпеливо ожидая прибытия нового учителя, Духа Истины. Итак, Андрей, хотя в глазах людей на твою долю может и не выпасть великих дел, довольствуйся своим положением учителя и советчика тех, кто будет вершить такие дела. Выполняй свой труд на земле до конца, после чего ты продолжишь свое служение в вечном царстве, — ибо разве я не говорил вам много раз, что у меня есть и другие овцы, которые не принадлежат к этому стаду?»

181:2.19 (1959.3) После этого Иисус подошел к близнецам Алфеевым и, встав между ними, сказал: «Мои малые дети, вы — одна из трех пар братьев, решивших следовать за мной. Все шесть успешно трудились в

мире со своими сородичами, но никто не делал этого лучше вас. Нас ждут тяжелые времена. Возможно, вы не поймете всего, что уготовано вам и вашим братьям, но никогда не сомневайтесь в том, что однажды вы были призваны к труду на благо царства. Какое-то время вам не придется иметь дела с людскими толпами, но не унывайте: когда труд вашей жизни завершится, я приму вас на небе, где, во славе, вы расскажете о своем спасении серафическому воинству и множеству высоких Божьих Сынов. Посвятите свою жизнь возвышению будничного труда. Покажите всем людям на земле и ангелам на небе, сколь радостно и мужественно смертный человек, призванный на время для особого служения Богу, способен возвращаться к своим прежним занятиям. Если случится так, что ваш труд во внешних делах царства временно завершится, возвращайтесь к своим прежним занятиям с новым просветлением, приобретенным в опыте богосыновства, и с возвышенным сознанием того, что для богопознавшего человека не существует таких вещей, как будничное занятие или мирской труд. Для вас – тех, кто трудился вместе со мной, – все вещи стали священными, и всякий земной труд стал служением самому Богу-Отцу. И когда вы услышите о делах ваших бывших товарищей-апостолов, возрадуйтесь вместе с ними и продолжайте свой каждодневный труд в качестве тех, кто сопровождает Бога и, следуя за ним, служит ему. Вы были моими апостолами, и вы всегда будете ими, и я буду помнить о вас в грядущем царстве».

181:2.20 (1960.1) После этого Иисус подошел к Филиппу, который, поднявшись с места, выслушал следующий наказ своего Учителя:

«Филипп, ты задал мне много нелепых вопросов, но я приложил все силы, чтобы ответить на каждый из них. А теперь я хотел бы дать ответ на последний из таких вопросов, возникавших в твоём чрезвычайно искреннем, но недуховном разуме. В течение всего времени, пока я обходил стол, приближаясь к тебе, ты повторял про себя: „Как мне быть, если Учитель уйдет и оставит нас одних в мире?“ О, маловерный! И всё же, тебе даровано не меньше, чем многим твоим братьям. Ты был хорошим экономом, Филипп. Лишь несколько раз ты подвел нас, и один из таких случаев мы использовали для того, чтобы прославить Отца. Вскоре ты сложишь с себя обязанности эконома и должен будешь активнее заняться тем трудом, к которому был призван, — проповедью этого евангелия царства. Филипп, ты всегда хотел, чтобы тебе показали, и очень скоро ты станешь свидетелем великих событий. Было бы намного лучше, если бы ты увидел всё это глазами своей веры, но поскольку ты был искренним даже в своей материальности, ты увидишь, как слова мои сбываются при твоей жизни. А затем, когда ты будешь благословлен духовным зрением, обратись к своему труду: посвети жизнь тому, чтобы вести людей на поиск Бога и вечных реальностей, пользуясь глазами духа, а не материального разума. Помни, Филипп: тебя ждет великая миссия на земле, ибо мир полон тех, кто смотрит на жизнь точно так же, как до сих пор смотрел ты. Тебе уготован великий труд, и когда он будет завершен в вере, ты придешь ко мне в мое царство, и я с великой радостью покажу тебе то, чего не видели глаза, не слышали уши и не постигал смертный разум. Пока же стань, как малое дитя в царстве духа, и позволь мне, в качестве духа нового учителя, вести тебя вперед в духовном царстве. Так я смогу сделать для тебя много такого, что

было недоступно мне, пока я пребывал вместе с тобой в виде смертного создания этого мира. И всегда помни, Филипп: видевший меня видел Отца».

181:2.21 (1960.2) После этого Учитель подошел к Нафанаилу. Когда Нафанаил встал, Иисус попросил его сесть и, присев рядом с ним, сказал: «Нафанаил, с тех пор, как ты стал моим апостолом, ты научился быть выше предрассудков и стал более терпимым. Однако тебе предстоит еще многому научиться. Ты был благословением для своих товарищей; твоя неизменная искренность была для них постоянным предостережением. Когда я уйду, может случиться так, что эта откровенность помешает твоим отношениям с братьями, – как прежними, так и новыми. Тебе следует усвоить, что даже самая благая мысль должна выражаться так, чтобы соответствовать интеллектуальному статусу и духовному развитию слушателя. Искренность приносит огромную пользу труду на благо царства, когда она неразрывно связана с благоразумием.

181:2.22 (1961.1) Если бы ты научился трудиться вместе со своими братьями, ты мог бы добиться более прочных результатов, но если случится так, что ты отправишься на поиски своих единомышленников, посвяти свою жизнь доказательству того, что богопознавший ученик может стать строителем царства даже тогда, когда он одинок в мире и полностью оторван от других верующих. Я знаю, что ты будешь предан до конца, и придет время, когда я познакомлю тебя с расширенным служением в моем небесном царстве».

181:2.23 (1961.2) Тогда Нафанаил обратился к Иисусу, задав ему следующий вопрос: «Я слушаю твое учение с тех пор, как ты впервые призвал меня к служению на благо этого царства, но я должен чистосердечно признаться в том, что я не до конца понимаю всё, что ты говоришь нам. Я не знаю, чего ждать дальше, и я полагаю, что большинство моих братьев также растеряны, но они не решаются сознаться в этом. Можешь ли ты помочь мне?» Положив руку на плечо Нафанаилу, Иисус сказал: «Мой друг, неудивительно, что ты запутался, пытаясь постичь смысл моих духовных учений, поскольку ты столь ограничен традиционными еврейскими предубеждениями и столь смущен своим упорным стремлением толковать мое евангелие в духе учений книжников и фарисеев.

181:2.24 (1961.3) Я многому научил словом, и я прожил среди вас свою жизнь. Я сделал всё возможное для просвещения вашего разума и раскрепощения ваших душ, а то, чего вы не смогли извлечь из моих учений и моей жизни, вы должны быть готовы получить у главного учителя – практического опыта. И во всяком новом опыте, который ждет вас, я буду идти впереди вас, и Дух Истины будет с вами. Не бойтесь: то, что вы неспособны понять сейчас, новый учитель раскроет вам после своего прихода в оставшийся период вашей жизни на земле и далее – во время вашей подготовки на протяжении вечных эпох».

181:2.25 (1961.4) И после этого Учитель, обернувшись ко всем апостолам, сказал: «Пусть вас не обескураживает то, что вы не можете постичь весь смысл евангелия. Вы являетесь лишь конечными, смертными людьми, а то, чему учил вас я, – бесконечно, божественно и вечно.

Будьте терпеливы и мужественны, ибо в вашем распоряжении – нескончаемые века для того, чтобы продолжить постепенное накопление опыта обретения совершенства, подобного совершенству Отца в Раю».

181:2.26 (1961.5) После этого Иисус подошел к Фоме, который, встав, услышал следующие слова: «Фома, тебе часто не хватало веры, но несмотря на периодические сомнения, ты всегда сохранял мужество. Я хорошо знаю, что лжепророки и лжеучители не обманут тебя. Когда я уйду, твои братья будут еще больше ценить твой критический подход к новым учениям. А когда в грядущую эпоху вы будете рассеяны по всему свету, помни о том, что ты остаешься моим посланником. Посвяти свою жизнь великому делу – покажи, что критически настроенный материальный человеческий разум способен одержать победу над инерцией интеллектуального сомнения, когда он сталкивается с проявлением живой истины в опыте рожденных в духе мужчин и женщин, которые приносят в своей жизни духовные плоды и которые любят друг друга, как я любил вас. Фома, я рад, что ты был с нами, и я знаю, что после короткого замешательства ты продолжишь служить царству. Твои сомнения озадачивали твоих братьев, но они никогда не беспокоили меня. Я уверен в тебе, и я пойду перед тобой на край света».

181:2.27 (1962.1) После этого Учитель подошел к Симону Петру, который встал, когда Иисус обратился к нему со словами: «Петр, я знаю, что ты любишь меня и посвятишь свою жизнь открытому возвещению этого

евангелия царства иудеям и язычникам, но меня тревожит то, что годы тесного общения со мной не принесли тебе большей пользы, – не научили тебя думать, прежде чем говорить. Какие испытания тебе придется пройти, прежде чем ты станешь осмотрительным в своих речах? Сколько хлопот ты принес нам своими необдуманными высказываниями, своей безапелляционной самоуверенностью! И если ты не справишься с этим изъяном, тебя ждет намного больше неприятностей. Ты знаешь, что несмотря на эту слабость, твои братья любят тебя, и ты должен также понять, что этот недостаток ни в коей мере не ослабляет моей любви к тебе, но он уменьшает приносимую тобой пользу и служит источником постоянных неприятностей для тебя. Однако ты обязательно извлечешь хороший урок из тех испытаний, которые ждут тебя сегодня же ночью. И то, что я говорю тебе сейчас, Симон Петр, я говорю также всем остальным твоим братьям, собравшимся здесь: этой ночью вас ждет великая опасность усомниться во мне. Вы знаете, что написано: „Поражен будет пастырь, и разбегутся овцы“. Когда меня не станет, появится огромная опасность того, что некоторые из вас не устоят перед сомнениями и оступятся из-за того, что уготовано мне. Но я обещаю вам ненадолго вернуться к вам, а затем отправлюсь прежде вас в Галилею».

181:2.28 (1962.2) Тогда Петр положил руку на плечо Иисусу и сказал: «Даже если все мои братья поддадутся сомнениям из-за тебя, я обещаю, что не усомнюсь ни в чём, что бы ты ни сделал. Я буду вместе с тобой и, если потребуется, умру за тебя».

181:2.29 (1962.3) Глядя во влажные от слез глаза Петра, который стоял перед своим Учителем, дрожащий от сильного волнения и

переполняемый подлинной любовью к нему, Иисус сказал: «Петр, истинно, истинно говорю тебе, что не пропоет петух этой ночью, как ты трижды или четырежды отречешься от меня. И то, что тебе не удалось усвоить в мирном общении со мной, ты усвоишь во многих бедах и страданиях. И после того как ты действительно выучишь этот полезный урок, тебе следует укрепить своих братьев и продолжать жить жизнью, посвященной проповеди этого евангелия, – даже если ты попадешь в тюрьму и, возможно, последуешь за мной, заплатив высшую плату за любвеобильное служение при создании царства Отца.

181:2.30 (1962.4) Но запомни мое обещание: когда я воскресну, я останусь с вами на время, прежде чем отправиться к Отцу. Так и этой ночью я буду просить Отца, чтобы он укрепил каждого из вас перед теми испытаниями, которые так скоро ждут вас. Я люблю всех вас той же любовью, какой Отец любит меня, и потому отныне все вы должны любить друг друга так же, как я любил вас».

181:2.31 (1962.5) И, спев псалом, они отправились в лагерь на Елеонскую гору.